

Спасибо...

**Бершанская
Евдокия
Давыдовна
1913-1982г.**

**Помня прошлое –
создаем будущее**

Евдокия Давыдовна Бершанская

(в девичестве Карабут) родилась 6 февраля 1913 года в селе Добровольном Ставропольского края. Рано оставшись круглой сиротой, девочка вместе с братом попала в детский дом. После Гражданской войны с фронта вернулся их дядя — красный партизан Григорий Середа. Он разыскал племянников и забрал к себе в Ставрополь. Именно дядя настоял на том, чтобы девочка ходила в школу и получила образование. Тогда же, в школьные годы, она, как и многие советские подростки стала мечтать о самолетах и авиации. После школы местный райком комсомола за хорошую учебу отправил Дуню Карабут в Ставропольский педтехникум, но учительницей она так и не стала.

Бросив учебу, девушка пыталась устроиться в разные летные школы, но везде слышала обидное: «Женщин не принимаем!». Страсть к небу в итоге взяла свое — в **1931 году девушка поступила в Батайскую школу** пилотов гражданской авиации. Через год ее зачислили на должность инструктора, а затем и командира звена. Еще через два года работы Евдокия стала командиром отряда. **В 1936 году** молодая летчица вышла замуж за Петра Бершанского. Брак просуществовал недолго, но фамилия, полученная от мужа, спустя годы стала известна на всю страну. За успешную работу в школе летчицу наградили орденом **«Знак Почета»**. А уже в **1938 году** Бершанская командовала авиаотрядом по подготовке женщин-пилотов.

В том же году летная школа в Батайске была преобразована в военное летное училище. Но поскольку женщин туда не брали, Бершанскую перевели в отряд спецприменения, который базировался **в станице Пашковской (ныне район Краснодара)**. В ее подчинении находилось несколько десятков самолетов, летчиков и техников. Отряд выполнял разнообразные задачи: доставлял почту, перевозил грузы, вывозил тяжелобольных из удаленных станиц, занимался разведкой рыбных косяков. А когда началась война, начал доставлять срочные грузы в прифронтовую полосу.

Осенью 1941 года началось формирование трех женских авиаполков. Бершанская, как опытная летчица, подготовившая десятки пилотов и обладавшая серьезными организаторскими способностями, была назначена командиром 588-го ночного легкомобардировочного авиационного полка. Все должности в нем, от механиков и техников до штурманов и пилотов, занимали женщины. До войны летному делу учились три года, но в боевых условиях девушкам приходилось осваивать профессию летчика всего за шесть месяцев. Бершанская проводила на аэродроме круглые сутки, занимаясь подготовкой летного состава полка, большую часть которого составляли девушки 18-20 лет. В мае 1942 года полк прибыл на фронт и до окончания войны находился в составе действующей армии.

Советские пилоты-мужчины поначалу относились к летчицам скептически и стали называть подразделение 28-летней Бершанской «Дунькиным полком», но уже спустя полгода появились новые прозвища — «сестренки», «небесные создания», «ласточки». Перед тем как отправлять в бой других, на первое боевое задание в июне 1942 года Евдокия Бершанская вылетела лично. И затем командир полка всегда присутствовала на старте, ставила боевую задачу, разбирала ошибки, получала доклады о вылетах. Через несколько месяцев службы полк Бершанской считался лучшим в дивизии. 25 августа 1942 года командующий 4-й воздушной армией генерал-майор Вершинин и дивизионный комиссар Алексеев сделали заключение: «Достойна Правительственной награды орденом "Красное Знамя"». В феврале 1943 года подразделение под командование Е.Ф. Бершанской было преобразовано в 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк, а «за мужество и героизм личного состава», проявленные в боях, он получил почетное звание «гвардейский». В октябре того же года за участие в боях по освобождению Тамани полку присвоили почетное наименование Таманский. Когда ситуация была максимально сложной, командир полка бесстрашно летела сама. Однажды под Моздоком в сложных метеорологических условиях Бершанская разбомбила фашистскую переправу. На штурм вражеского аэродрома в битве за Севастополь она вылетела во главе всей дивизии

Общие боевые потери полка за время войны составили 23 человека и 28 самолетов. Еще девять человек погибли от болезней. По сравнению с другими подразделениями, потери в полку Бершанской считались очень низкими.

Девушки вселяли страх в немцев и вызывали уважение советских пилотов и союзников. «...Русские летчицы, или "ночные колдуньи", как их называют немцы, вылетают на задания каждый вечер и постоянно напоминают о себе. Подполковник Бершанская, тридцатилетняя женщина, командует полком этих прелестных "колдуний", которые летают на легких ночных бомбардировщиках, предназначенных для действий ночью.

В Севастополе,
Минске, Варшаве,
Гданьске — повсюду,
где бы они ни
появлялись, их отвага
вызывала восхищение
всех летчиков-мужчин»,
— писал в своих
воспоминаниях
французский военный
летчик Франсуа
де Жоффри.

За годы войны все 250 человек личного состава полка были награждены орденами и медалями. **Лично Евдокия Бершанская была удостоена двух орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны второй степени, орденов Александра Невского и Суворова третьей степени.** 25 человека стали Героями Советского Союза, но сама Бершанская, несмотря на успешную службу и боевые заслуги ее полка, почетное звание так и не получила. «Золотая Звезда» полагалась летчикам, выполнившим 300 боевых вылетов и сбившим не менее 5 самолетов противника. Тогда как к концу войны подполковник

Бершанская лично совершила «всего» 28 боевых вылетов. Объяснялась эта цифра тем, что на полеты командира полка был наложен запрет командованием дивизии — Бершанская должна была руководить своими летчицами на земле, вылетая только в случаях максимально сложной обстановки над целью.

Евдокия Давыдовна Бершанская (Бочарова) — единственная женщина, награждённая полководческим орденом Суворова 3-й степени. Помимо наград: двух орденов Красного Знамени, ордена Александра Невского, Евдокию Давыдовну наградили орденом Отечественной войны II степени, орденом «Знак Почёта», медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», юбилейными наградами. Уже после войны летчица Ирина Дрягина вспоминала в автобиографии: «Евдокия Бершанская была настоящим командиром — строгая, скромная, выдержанная. Она никогда никого не ругала и не хвалила не разобравшись. Но ее твердая рука чувствовалась везде, особенно в организации боевой работы. Во время вылетов она, почти всегда, присутствовала на старте и в случае необходимости, если ей разрешало руководство дивизии, сама летала на задания. Как правило, она поднималась к экипажу самолета, ожидавшему сигнала на взлет, и давала последние указания. При этом она не улыбалась, голос ее звучал сухо и взгляд был строгим. Но каждая из нас улавливала ее доверие и заботу, и мы готовы были выполнить любое, самое сложное задание». Последним местом базирования части стал польский городок Швейдниц. Оттуда в мае 1945-го летный состав полка во главе с Бершанской улетел в Москву, чтобы участвовать в Параде Победы.

Однако из-за плохой погоды участие самолетов отменили. В **октябре 1945 года** авиационный полк был расформирован: личный состав демобилизовали, а знамя полка сдали в Центральный музей Вооруженных Сил. Во время войны за «небесными ласточками» Бершанской ухаживали летчики из соседнего авиаполка, который входил в ту же дивизию, летал на таких же самолетах и располагался на соседних аэродромах. Уже после войны фронтовая дружба переросла в серьезные отношения и многие пары соединились официально.

В том числе и сама Евдокия вышла замуж за **командира братского авиаполка Константина Бочарова**. В послевоенные годы жила в Москве, воспитала троих детей, работала в комитете советских женщин, в ветеранских организациях, выступала с лекциями перед москвичами.

В 1974 году Евдокии Бершанской (Бочаровой) было присвоено звание почетного гражданина Краснодара. 16 сентября 1982 года в возрасте 69 лет Евдокия Давыдовна умерла от инфаркта. Ее похоронили на Новодевичьем кладбище на аллее прославленных летчиков Советского Союза. 7 мая 1988 года в аэропорту Краснодара, расположенном на улице имени Евдокии Бершанской, ей открыли памятник. Скульптура, автором которой стал известный на Кубани скульптор Александр Аполлонов, отлита из бронзы и возвышается на небольшом гранитном постаменте. На нем высечены слова летчицы: «Победителем бывает тот, кто при выполнении боевого задания способен преодолеть любые трудности, проявляя умение, мастерство, храбрость, выдержку».

А в 2005 году Авиакомпания «Кубань» назвала один из своих самолетов Як-42 «Бершанская».

В микрорайоне Пашковском, где когда-то базировался её авиаотряд, в честь лётчицы назвали улицу.

Светлая память вот таким , героическим женщинам,
прошедшим войну. Они, действительно-святые люди. Хотя
сами они утверждают, что просто защищали Родину. И еще
говорят, что это была их жизнь, пусть и на войне, но **ЖИЗНЬ** -
с Любовью, Дружбой. Она, жизнь, была не только грустной,
трагической, а и яркой, мужественной **НАСТОЯЩЕЙ**.

